

УДК 658.2

Л.Х. Гитис

ЭФФЕКТ РОБИНЗОНА

Основная часть людей живет по тем шаблонам, которые утвердились в их странах. Если в благополучных странах уважают трудолюбие, инициативу, образование, то и граждане этих стран растут трудолюбивыми и активными. Но там, где труд презирается, а ценится хитрость, жуликоватость, пьянство, застольная болтовня, ничего хорошего от граждан этой страны ожидать не стоит.

Вообразим, что наш соотечественник, бывший советский человек, лишенный инициативы, оказался в положении Робинзона Крузо. Требовать квартиру не у кого, трудоустройством никто не занимается, обратиться с просьбами не к кому. Что делать? Привыкший к тому, что кто-то ежедневно ему указывает, что надо делать, а за это обеспечивает его убогим жильем, плохой одеждой и пищей, он, скорее всего, растеряется и будет искать привычные ориентиры.

А тот, кто при советской власти дурака вялял, притворяясь недееспособным, поймет, что попал в сложное положение и надеяться ему не на кого. Вот он и придумает новую стратегию для выживания.

Такая ситуация и попытка спастись своими силами и называется «эффектом Робинзона». Проблема Робинзона имеет много граней, ведь люди попадают в безвыходное положение не только на необитаемом острове, но и в миллионном городе, в семье, на войне, в тюрьме, в конце концов.

Одной гранью робинзонады является личность героя: в книжном варианте человека умелого и свободолюбивого, настойчивого и изобретательного. Попробуйте, хотя бы мысленно, поставить на его место российского обывателя, уверенного в том, что лампочку в подъезде должен заменить ЖЭК, а мусор перед квартирой убрать неизвестная ему тетка. А уж если у него потек кран, он будет протестовать всеми доступными методами: не ходить на выборы, не участвовать в переписи населения, не платить за вахту в подъезде.

В своих бедствиях люди склонны винить судьбу, богов и все что угодно, но только не самих себя.

Платон

Привычка шантажировать власть осталась у него с прошлых времен, а сегодня своими отказами он гадит в основном себе и своим домочадцам. Конечно, додуматься до того, что порядок можно навести самостоятельно, для него непосильный труд и очевидное унижение. Как говорил Зощенко: «А он техник, не без образования». И таких Антиробинзонов, способных довести свои пустяковые бытовые проблемы до политического уровня, у нас миллионы.

Понять Антиробинзонов можно: десятилетиями их запугивали репрессиями за любые несанкционированные инициативы, воспитав таким образом безвольных граждан. Да и сегодня регламентация простейших практических действий способна остановить робких граждан. Что ж, властям надо сокращать до разумного уровня ограничения, а гражданам смелее брать на себя инициативу и самостоятельно обеспечивать благополучное существование своих семей.

Чаще всего в положении Робинзона, окруженного равнодушными людьми, оказываются дети из неблагополучных семей или те, у кого в семье случилось большое горе: увечье, тяжелая болезнь, смерть кормильца и т.п. И здесь возможны два варианта развития событий. Человек, воспитанный в духе индивидуальной инициативы, не сдающийся ни при каких обстоятельствах, способен самостоятельно выкарабкаться из свалившихся на него бед. Он не ждет помощи от общества для решения свалившихся на него проблем, а реально оценивает свои силы и ресурсы, прогнозирует ход работы по выживанию и действует.

Люди устали в одиночку бороться за свое благополучие. Решение простых бытовых проблем превращается в подвиг. Хотя еще недавно эти проблемы были вообще неразрешимы.

*Но движение вперед слишком медленно. Уста-
ли ждать перемен, у людей есть предел проч-
ности.*

По другой модели развиваются события у паникеров, пессимистов, измененных лоботрясов. Фантазеры, не умеющие адекватно ситуации оценивать сложившуюся обстановку, попеременно впадают, то в эйфорию, то в уныние и разочарование. Положение им кажется часто безвыходным, и они вполне осознанно погибают, даже не пытаясь мобилизовать свои силы и помощь общества для собственного выживания. Случаи эти достаточно часто встречаются в нашей жизни, и поэтому в задачи власти входит наблюдение за состоянием социальных групп, контроль за маргинальными ситуациями и недопущение ситуаций, аналогичных положению Робинзона. А уж если такая беда у людей случается, помочь им преодолеть кажущуюся безвыходность одиночного противостояния обстоятельствам.

Одиночество Робинзона замечательно еще и тем, что ему не надо делать вид, что он работает. Нет нужды красоваться перед сослуживцами, обманывать общественное мнение. Природа примет его таким, каков он есть на самом деле. Мобилизованный для выживания, Робинзон полностью сосредоточен на практических задачах и даже не пытался удивить Пятницу своей образованностью и умелостью, поскольку от этого ничего не зависело. Думаю, что в условиях коллективного труда многие служащие устают не от производственного напряжения, а от необходимости демонстрировать постоянное усердие. Но это к слову.

Положение Робинзона делает человека искренним: в условиях необитаемого острова нельзя лукавить, фантазировать, искать выгоды из сказанного. Глупо обманывать самого себя.

Особенно тяжело тем, кто притворяется учеными.

Мой старый знакомый, профессор Выпирайло, путает падежи, никогда не читал «Конька-горбунка», не может решить задачу своему внуку-пятикласснику, но притворяется ученым, и не безуспешно. Его никому не нужные изобретения никто не собирается реализовывать, но жизнь у него вполне обеспеченная. Дополняет картину целая армия философско-схоластов и историков-конъюнктурщиков, которые морочат головы окружающим, но их так много, что уже можно работать друг на друга. Впрочем, вечно это притворство занятостью

делом продолжаться не может – когда-то наступит перенасыщение общества активными проходимцами, которые, до того как сдать насиженные позиции, затрут, к сожалению, и хороших ученых всех направлений.

*Напрасны страх, тоска и ропот,
Когда судьба влечет во тьму;
В беде всегда есть новый опыт,
Полезный духу и уму.*

И. Губерман

Любопытно, был ли Робинзон верующим? Во всяком случае Дефо об этом умалчивает. И не мудрено: в обстоятельствах необитаемого острова не стоит надеяться на чью-либо помощь. А ведь это было в XVII веке. Ну разве не поразительно, когда в XXI веке крестьяне выходят в поле, помолившись, а высшие офицеры принимают судьбоносные решения, предварительно перекрестившись. Не вызывает ли удивление молебен с просьбой о дожде, показанный по ТВ? Или как объяснить поголовное освящение попами с кадиллом самолетов на фоне участвовавших авиакатастроф? Может быть, лучше соблюдать полетную дисциплину и тщательнее ухаживать за техникой? Не могу понять, зачем церковь шлет своих эмиссаров в войска, учебные заведения, на предприятия. Может быть, стоит ограничить свое влияние приютами, больницами, тюрьмами? Утешать, ухаживать, но не поучать и не отпускать грехи.

Вообще роман Дефо написан великолепно точно, обрисовывая жизнь Робинзона с мельчайшими подробностями, которые и захватывают больше всего, создавая иллюзию полной правдивости. Робинзон не был очень образованным человеком, но за 28 лет жизни на необитаемом острове ему как-то в голову не пришло попросить кого-то всемогущего о помощи. Простой практицизм ему подсказывал, что помощи ждать неоткуда, надеяться можно только на себя. Через 350 лет эта мысль должна бы уже утвердиться в самых невежественных головах.

В тяжелой жизни Робинзона была и привлекательная черта: он был свободным человеком. И эта замечательная сторона его существования на необитаемом острове способствовала популярности романа Дефо и вызывала зависть к Робинзону многих мальчишек (и не только) в течение трех с половиной веков. Свобода дорогого стоит.

Но свободный человек не всегда бывает сытым, его подстерегают опасности, угрожающие благополучному существованию и даже

самой жизни. Такова цена свободы. И если у Робинзона не было выхода, начальные условия его существования были определены кораблекрушением, то у наших сограждан срабатывает инстинкт самосохранения, заложенный запуганными властями родителями.

Для многих людей подвиг самообеспечения и самосохранения начинается с того, что они бросают пить и употреблять наркотики.

Думаю, что сытая жизнь в густонаселенном сообществе и реальная свобода плохо совместимы. А добиться гармонии можно только одним способом – много работать, умело хозяйствовать и эффективно продавать плоды своего труда. Добиться такого сочетания непросто. Куда проще требовать у госчиновника денег. Что ж, за лояльность, за отказ от прогрессивных взглядов, за рабские поклоны их дают, да и то не всегда. Но если гражданин хочет занимать независимую позицию, щеголять собственным мнением, требовать справедливости, – живи на собственные доходы, если способен себя обеспечить.

Не всякий Робинзон бы выдержал и условия службы в нашей армии. И через сорок лет после службы мне снится голод, когда поедались разные корнеплоды: турнепс и свекла, сырые грибы и другая всячина. Иногда помогали посылки из дома, бывало, воровали с полей или выпрашивали еду у сердобольных старушек. Да если бы только голод, можно как-то выкрутиться. Но к нему добавляются унижения, мордобой.

Известно, когда наши солдаты во время Великой Отечественной войны попадали на фронт, у них по неизвестной причине пропадали все болячки. Хронические язвы и диабет, ишемия и нефрит, – все как рукой снимало. Организм мобилизовывался на важнейшую функцию – защиту Родины. Правда, после войны все болезни у них обострились с еще большей силой и бывшие солдаты стали умирать. Мобилизация была временной.

Условия быта в армии тогда были чудовищными: голод, вши, обморожения и инфекции, недосыпание и колоссальные физические нагрузки, смерть товарищей и собственные ранения. Но в безвыходном положении ничего другого не оставалось, как собрать волю в кулак и воевать с фашистами. В этом случае, биология, «эффект Робинзона» и необходимость спасения страны сработали одновременно и гармонично.

В поисках куска хлеба наших соотечественников заносит в самые неожиданные мес-

та... В парижском метро открываются двери, и с гармошкой через плечо входит наш мужичок в рваном полушубке. Он громко поет какую-то блатную песню, вызывая слезу жалостливой мелодией – слова французам непонятны. Кидают какие-то мелкие монеты, но почти все. Думаю, что это все-таки не «эффект Робинзона» в корректном виде.

Когда обсуждаешь с товарищами «эффект Робинзона», им непременно приходит на ум известная история про двух лягушек, одна из которых, попав в кринку с молоком, сразу утонула, а другая билась, билась, взболтала масло и, оперевшись на него, выпрыгнула. Не очень правдоподобно, потому что хаотичные метания почти никогда не спасают тонущего, а скорее, усугубляют его положение. Все-таки мозг, знания, воля и трудоспособность решают успех спасения только в комплексе.

Какие только чудеса не приходится наблюдать в процессе поиска выхода из сложного положения: праправнук графа Витте, премьер-министра Российской империи, собирает пустые бутылки и банки на Новокузнецкой.

Никогда не слышал, чтобы случайным образом было найдено спасение. Скорее наоборот: с детства следует рассматривать ситуации, в которых может оказаться человек по воле стихии, терактов, собственной глупости, в конце концов. К примеру, в шведских детских садах с трех лет детей обучают самостоятельно есть и одеваться, внятно говорить и готовить простейшую еду, помогать маленьким и слабым. В общем их учат основам жизни, готовят к вступлению в реальный мир. Детей часто переводят в новые сады, меняя окружение. Таким образом их учат быстро адаптироваться в новой социальной среде. Конечно, шведские родители тоже жалеют своих детей, но без подобных тренингов их было бы нельзя подготовить к самостоятельной жизни.

Есть особая категория людей, которые мечтают стать Робинзонами, уехать в глухую деревню, на необитаемый остров, в тайгу или пустыню. Как правило, это люди самолюбивые, обидчивые, считающие, что окружающие не способны их оценить по достоинству. Но если эти тайные мечты сбываются, они быстро устают от одиночества. А уж бороться за выживание у них чаще всего не хватает силы воли.

Думаю, что «эффект Робинзона» следует понимать не буквально, а скорее, как умение наладить свою жизнь в обществе, которое не

может тебе помочь осуществить какие-либо мечтания.

«Эффект Робинзона» доказывает неправоту тех, кто считает, что от них ничего не зависит, и поэтому следует ждать перемен в стране, обществе, на предприятии, в семье. Частично это объясняется невостребованностью Робинзонов нашим обществом. Может быть, они бы и появились, но безразличие окружающих к инициативным людям, а иногда и травля их, удручающе действует на потенциальных энтузиастов. Оглянитесь вокруг, и поймете, как их мало.

Ни минуты свободной: то работа, то пьянка.

Экстремальные ситуации случаются не только с отдельными людьми, но и с целыми государствами. Вспомним 1921 год. Голод, мор, каннибализм. Перепробовали все: ели мышей и кошек, жмых, желуди, листья, мох. Грабили крестьянские хозяйства. Создавали комбеды. Просили помощь у международных организаций. Ничего не помогало. И тогда Ленин пошел на крайние для большевика меры: разрешил частный бизнес. Хотя и нелегко было пойти на уступки классовому врагу, но в порыве отчаяния был введен НЭП – последнее ленинское изобретение. И голод был побежден.

Впрочем, сопоставление голода советского времени и положения Робинзона не совсем корректно: средневековому путешественнику противостояла только природа, а миллионам советских граждан не давали обустроить свою жизнь армии чиновников, наделенных властью и вооруженных, желающих выжать все возможное из труженика. К тому же природа бесхитростна и предсказуема, а паразитирующий начальник может быть коварным, хитрым, жестоким, не соблюдающим взятых на себя обязательств.

*Никто не даст нам избавленья,
Ни Бог, ни царь и не герой.
Добьемся мы освобождения
Своею собственной рукой.*

Интернационал

В мире существует и обратное движение, к отчуждению человека от общества. Попытка прожить натуральным хозяйством. Вообще говоря, привлекательность свободы Робинзона в XX–XXI веках встречается скорее в мечтах романтиков, чем в жизни. Уж очень мы все связаны современными технологиями, разделением труда, общественным сознанием. Но бывают случаи, когда государственное насилие превышает меру терпения народа, и люди стараются отгородиться от общества всеми доступными им способами. Отшельничество, изоляционизм, уход в леса, монастыри или на круглый год в садово-огородные домики без удобств – индикатор неблагополучия в обществе.

Действительно, если кругом несправедливость и надеяться не на кого, лучше жить в тайге и самообеспечиваться всем необходимым, чем жить в постоянном страхе перед бандитами и милицией, начальством на работе и соседями-алкоголиками. Вот такие Робинзоны поневоле. Немало можно встретить и мизантропов, для которых любое общение – пытка. И если таким индивидуумам комфортнее жить в изолированном от людей пространстве, то стоит ли им мешать обустраивать свою жизнь по их собственному усмотрению?

«Эффект Робинзона» помог и нам, издателям горной литературы, наладить выпуск учебников и научных книг в начале девяностых годов, когда многие думали, что специальная малотиражная литература уже никогда не будет выходить. Мобилизация всех материальных и интеллектуальных ресурсов в Московском горном позволила найти решение казавшихся неразрешимыми задач. Хотя, в отличие от ситуации на необитаемом острове, справиться с возникшими трудностями нам помогли многие ученые и руководители.

Хорошо бы современным российским коммерсантам пореже попадать в положение Робинзона и не растрчивать свое здоровье на мобилизацию сил, энергии и других ресурсов.

Коротко об авторах

Гитис Леонид Хаскелевич – директор Издательства Московского государственного горного университета.